

БОРИС СЕРМАН: «ДЕНЬ ВСТАЕТ ДЛЯ ДОБРА»

И герой, и автор этого очерка, оба когда-то были крымчаками, более того, активно публиковались в крымской прессе. Сегодня одного нет, а другой «далече». Но слово их пробилось к читателю, как в прежние времена.

Бориса Сермана я знаю всю жизнь. Впервые мне о нем рассказала мама. Сейчас, конечно, не смогу с точностью установить, когда это случилось. Но определенно — в раннем детстве. У меня сохранилось такое воспоминание. Идем мы с мамой по центру города, как это часто бывало, и о чем-то беседуем. К нам быстрыми шагами приближается невысокого роста улыбающийся человек. Когда мы поравнялись, он поздоровался с мамой, как со старой знакомой. Мама тут же объяснила мне: «С Борисом мы были в первом пионерском отряде Симферополя...». И они начали вспоминать эти годы, как, наверно, бывало уже не раз. Чувствовалось, им приятно говорить о прошлом.

Позже я понял, почему мы фактически встречаемся в одном и том же месте. В деловой части города располагались все основные учреждения культуры: Союз писателей (ул. Горького), библиотека, издательство, театры, редакции газет... И поэт Борис Серман постоянно бывал там по своим творческим делам. Мама тогда работала в медучилище на улице К. Маркса, а моя школа находилась в самом начале улицы Пушкина. В студенческие годы и позже, уже во время работы в медицинском институте, мне также часто приходилось бывать в издательстве и редакциях. Так что сценарий встреч повторялся около сорока лет. Теперь понимаю, что это были наиболее активные творческие годы поэта. Неумное кипение страстей выдавали его быстрые живые глаза. Чувствовалось, он переполнен информацией, ему до всего есть дело. Ни о чем не умалчивает, не уходит от ответа ни на один сложный вопрос. Но самое главное в моем восприятии Сермана было то добро, которое он излучал всем своим существом. Оно ощущалось во взгляде, разговоре, движениях... Весь он воспринимался мною как генератор добра, импульсатор трогательной человеческой доброты. Позже в стихах самого поэта я прочитал такие строки: «Трем богам молюсь и присягаю — / Правде, Справедливости Добру...».

Поклолению Сермана выпал XX век в России. Трудно поверить, что это цепь последовательных событий: первая мировая война, Октябрьская революция, гражданская война, становление советской власти, сталинизм, Отечественная. Наконец, оттепель и застой, конец коммунистической эпохи, распад СССР, вследствие чего невиданная доселе эмиграция народов и

эмиграция евреев. Ни дня спокойной жизни. Борьба без передышки. Все меньше остается первых пионеров и участников эпохальных событий уходящего столетия.

Борис Серман прожил с Крымом и крымчанами, без преувеличения, всю жизнь. В его творчестве, как в зеркале, отразились события и люди, хорошо известные ему. Листая его книги, обнаруживаешь крымские мотивы и имена — и в стихах и в прозе. В них — гражданственность, присущая Серману в жизни. Хождение по инстанциям, отстаивание чужих интересов были для Бориса Евгеньевича жизненной необходимостью. А в его стихах всегда звучала связь со временем. Мы радовались каждому новому сборнику поэта, будь то поэзия или публицистика. Я же испытывал чувство особой гордости от того, что мои родители вот так запросто, по-дружески, по-домашнему могут общаться с ним.

Помню достаточно длинный и трудный процесс подготовки художественно-поэтического полотна, посвященного горю Аджимушкай. Для крымчан — это правда о жертвах, о силе духа и преданности людей. Стихи Сермана, дополненные талантливой музыкой крымского композитора Алемдара Караманова, составили основу спектакля «Аджимушкай» в постановке Украинского театра. Он был показан и в Киеве — и там по достоинству отмечен.

Теплое и полное симпатии отношение к нашей семье Б. Серман выразил в прочувствованных строках, которые он написал на смерть отца. Отец скончался скоростигийно вечером. А назавтра утром Борис Евгеньевич принес нам стихотворение «Прощание». Казалось бы, в строки собраны незамысловатые слова. Но в этом-то и сила поэтического таланта: о жизни врача и ученого И.А. Брусиловского было сказано точно и емко. В тот же день профессор А.Е. Захаров сочинил музыку на эти стихи, и позже песня не раз звучала на творческих вечерах Б. Сермана.

Конечно, семья Сермана знала о нашем переезде в Америку. Могу сказать, что относительно быстро мы продолжили контакты, наладив переписку. А через некоторое время сами Серманы переехали в Израиль... Сейчас могу сказать, у меня было определенное беспокойство за творческую судьбу поэта. Удастся ли Борису Евгеньевичу осуществить на новом месте свои планы и надежды? Но уже первые письма из Израиля показали, что его творческая жизнь продолжалась. Сам по себе этот факт значителен и замечателен. Он говорит о том, что Серман, всю жизнь проживший в Крыму и писавший о крымчанах, не превратился в местечкового поэта.

Судьбе было угодно, чтобы израильский период жизни Сермана был очень кратким — всего несколько лет. Но сколько сделано на новой земле, в новом обществе! Издана книга «Сквозь годы», о которой очень мечтал Борис Емельевич. Многие стихи опубликованы в периодической печати. Серман был в числе тех, кто боролся и добился признания и установления в Израиле нового государственного праздника — Дня Победы 9 Мая.

О чем бы ни писал Борис Серман, через его строки красной нитью проходит мысль: «День встает для Добра!»

Лос-Анджелес. 2000.

